

Дело № 5-007-136 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

21 августа 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Кочина В.В.

судей – Степалина В.П. и Каменева Н.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 21 августа 2007 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Ковалихиной В.М. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 июня 2007 года, которым

БЫСТРОВ Е

В

оправдан по ст. ст. 105 ч. 2 п. «к», 162 ч. 4 п. «в» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ. Признано право на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ.

По делу осужден Панков А. [redacted] Г. [redacted] по ст. 162 ч. 3 УК РФ на 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, в отношении которого приговор суда не обжалован.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Башмакова А.М., представителя ООО [redacted] Чугунова П.А. полагавших оправдательный приговор суда в отношении Быстрова Е.В. отменить по доводам кассационного представления, адвоката Макеева В.В. в защиту Быстрова Е.В.,

полагавшего оправдательный приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при обстоятельствах, указанных в обвинении, органами предварительного расследования Быстров Е.В. обвинялся в том, что 24 апреля 2006 года, около 00 часов, в городе Москве по предварительному сговору с осужденным по делу Панковым А.Г. совершил разбойное нападение на магазин ООО [REDACTED], расположенный в доме [REDACTED], в процессе чего похитил деньги в сумме [REDACTED] рубль, после этого, выйдя за рамки договоренности с Панковым А.Г., совершил убийство охранника Б [REDACTED] [REDACTED], чтобы тот не рассказал про него, задушив потерпевшего петлей из капроновой веревки.

В кассационном представлении государственный обвинитель Ковалихина В.М. просит оправдательный приговор суда в отношении Быстрова отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в связи с существенными нарушениями ст. 345 УПК РФ. Указывает, что председательствующая судья несколько раз возвращала присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречий в ответах, однако окончательный вариант ответа на вопрос № 5 является неясным, так как присяжные заседатели хотя и признали недоказанным совершение деяния Быстровым, однако одновременно с этим сделали оговорку «кроме совместно с подсудимым Панковым», из чего следует, что Быстров какие-то действия совершил, но неясно какие. Анализируя записи в вопросном листе, автор представления указывает, что, по её мнению, в первоначальном варианте в отношении Быстрова был вынесен обвинительный вердикт, так как из ответа на вопрос № 6 следует, что за виновность Быстрова проголосовало 10 присяжных заседателей, против 2, но возвратившись в совещательную комнату, присяжные заседатели приступили не к внесению уточнений, а к повторному обсуждению поставленных перед ними вопросов и признали Быстрова невиновным. При этом, не все исправления в ответах заверены старшиной, в вопросах № № 5 и 6 имеются по два варианта зачеркнутых противоположных ответов и результатов голосования, с записью «не читать», но неясно к какому из ответов относится такая запись.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении Быстрова подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 345 УПК РФ, определяющих порядок провозглашения вердикта, после подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания. Старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Эти требования закона, о чём обоснованно указывается в представлении государственного обвинителя, судом в полной мере не выполнены.

Из приобщенного к материалам дела вердикта следует, что в отношении Быстрова по обвинению в совершении разбоя и убийства были поставлены основные вопросы № № 5, 6, 7 (т. 5, л.д. 57-60).

На основной вопрос № 1 присяжные заседатели дали утвердительный ответ и признали доказанным, что деяние имело место.

На вопрос № 5, являющийся основным в отношении Быстрова по его обвинению в совершении разбоя и убийства, то есть деяния, указанного в вопросе № 1, присяжные заседатели дали ответ следующего содержания: «Нет, не доказано. Единодушно. Кроме: совместно с подсудимым Панковым А.Г.».

Из этого следует, что на основной вопрос № 5 о том, доказано или не доказано, что деяние, указанное в вопросе № 1 совершил Быстров, присяжные заседатели дали неясный ответ,

поскольку признавая недоказанным совершение Быстрым действий по разбою и убийству, в которых он обвинялся, не исключили «совместно с подсудимым Панковым».

Несмотря на данное обстоятельство, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, председательствующая судья не приняла необходимых мер для устранения такой неясности, разрешила провозгласить вердикт и постановила в отношении Быстрова оправдательный приговор, указав, что вердиктом присяжных заседателей признано недоказанным его причастность в совершении преступлений.

Учитывая, что указанные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, оправдательный приговор в отношении Быстрова подлежит отмене.

Другие доводы в кассационном представлении, в частности, о том, что присяжные заседатели сначала признали Быстрова виновным, но возвратившись в совещательную комнату, повторно обсудили поставленные перед ними вопросы и признали Быстрова невиновным, что старшиной не заверены все исправления в ответах, что в вопросах № № 5 и 6 имеются по два варианта противоположных ответов и результатов голосования с неясными записями, то судебная коллегия находит, что эти доводы сами по себе не могут служить основанием к отмене приговора суда, поскольку противоречат материалам дела и не основаны на законе.

В ст. ст. 334, 343 УПК РФ, определяющих соответственно полномочия присяжных заседателей и порядок вынесения вердикта, не содержится каких-либо ограничений относительно изменения присяжными заседателями своих ответов на поставленные перед ними вопросы в случае возвращения их в совещательную комнату в порядке, установленном ст. 345 УПК РФ.

Вопреки доводам в представлении, из вердикта следует, что все исправления заверены старшиной присяжных заседателей, по каждому из ответов по всем исправлениям в них в целом, а не по каждому исправленному слову, имеются записи «зачеркнутое не читать» и стоят подписи старшины. Что касается вопроса № 6 о том, виновен ли Быстров, то он оставлен присяжными заседателями без ответа.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

оправдательный приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 июня 2007 года в отношении Быстрова Е [REDACTED], В [REDACTED] отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий - [REDACTED]

Судьи - [REDACTED]